

И. Туричин. Человек заболел

Есть люди, которые больше всего на свете боятся, например, мышей, или пауков, или темноты. А вот молодой врач Вера Васильевна боялась высоты. У нее кружилась голова, даже если она смотрела из окна третьего этажа. Она очень стыдилась этого недостатка, пыталась приучить себя к высоте. Однажды даже лазала на парашютную вышку в парке. Залезть-то залезла, а прыгнуть так и не решилась.

После института Вера Васильевна попросилась в маленький северный поселок. Здесь она и работала. Как-то ночью Вера Васильевна проснулась от громкого стука.

- Кто там?

- Мне нужен врач,- раздался за дверью мужской голос.

- Я врач.

- Срочно требуется ваша помощь,

Через несколько минут Вера Васильевна с чемоданчиком в руках вышла на улицу.

Сыпал мокрый снег, вперемешку с дождем. У крыльца, возле темной «Победы», стоял человек в форме летчика. Он молча открыл дверцу машины.

- Далеко? - спросила Вера Васильевна, когда ее сильно тряхнуло на ухабе.

- На аэродром.

На аэродроме ее встретил командир авиаотряда Черемушкин. У него было встревоженное лицо.

- Здравствуйте, доктор. Заболел мальчик. Сильные боли в животе. Несколько раз терял сознание.

- Где он?

- В бухте Синей. Лететь надо.

- Ле-лететь? - Вера Васильевна посмотрела на черное-черное небо, будто пыталась найти хоть единый просвет, хоть единую звездочку.- Кто же полетит в такую...

- Я полечу,- сказал Черемушкин.- Очень мальчик болен.

Вера Васильевна молчала.

И Черемушкин молчал. И люди, что стояли возле них тесным кольцом, тоже молчали. Только слышно было, как хлещет по земле дождь.

- И долго мы так стоять будем? - Лететь так лететь.

Люди вдруг заулыбались.

- Машина готова,- сказал один.

- Только вот еще что, доктор. Долететь мы долетим. Уверен. А вот сесть вряд-ли удастся. Скалы. Можно садиться на прибрежную полоску. Но на море - шторм. Вы как насчет парашюта? Прыгать не приходилось? Не боитесь?

Вера Васильевна только плечами пожала. Не признаваться же теперь, что она не только прыгать - лететь боится. Она вздохнула и молча направилась за летчиком...

Взревел мотор, самолет дрогнул, навстречу побежали огни. Все быстрее, быстрее. Вдруг они упали куда-то вниз.

«Летим», - поняла Вера Васильевна. Сердце екнуло и неприятно похолодело. Огни исчезли. Иногда Вере Васильевне казалось, что самолет куда-то падает, проваливается. Становилось вдруг душно, и тошнота подступала к горлу.

Край неба сперва стал светлеть. Дождь прошел. Над головой, будто прижимая самолет к земле, бежали тяжелые мглистые тучи.

Вера Васильевна заставила себя глянуть вниз. Заметила под крылом десяток домов, прижимавшихся к береговым скалам. Они казались не больше спичечных коробков. Самолет сделал над ними несколько кругов. Возле коробков забегали маленькие человечки.

«Бухта Синяя» - поняла Вера Васильевна и взялась за ручку чемоданчика, будто собираясь выйти из вагона поезда на перрон.

Черемушкин поднял руку: приготовиться!

Сейчас надо прыгать. Туда, на острия скал. На крыши этих коробков. Вера Васильевна зажмурила глаза, чтобы не видеть землю. И вдруг отчетливо представила людей там, внизу.

Они ждут, обратив лица к самолету. В их глазах - надежда. Они ждут. Они верят ей. Она должна прыгнуть.

Она обязана. Она - врач. Вера Васильевна поднялась.

Черемушкин оглянулся. Кивнул одобрительно...

Люди внизу видели, как от самолета отделилось черное пятнышко - человек, как над ним вырос тонкий стебель и тотчас распустился желтым цветком.

...Веру Васильевну нашли на каменистой площадке. Она сидела, неловко подогнув под себя ногу. Рядом еще шевелился купол парашюта, будто издыхало огромное чудовище. Лицо Веры Васильевны было бледнее парашюта. Люди бросились поднимать ее.

- Извините...- сказала она.- Первый раз. Очень уж страшно...

Ее подняли. Бережно поставили на ноги.

- Пойдемте к больному.

Низко пролетел самолет. Вера Васильевна помахала Черемушкину. Самолет, прощаясь, покачался с крыла на крыло и улетел.

Несколько суток бесменно сидела Вера Васильевна возле больного мальчика, пока мальчик не стал поправляться.

А через неделю за ней прилетел Черемушкин. Море было спокойно, и он посадил самолет на прибрежную полосу. Веру Васильевну провожало все население бухты Синеи. Каждый подолгу тряс ее руку.

И когда самолет оторвался от земли, Вера Васильевна храбро посмотрела вниз. Закружилась голова.

Похолодело сердце. Она закрыла глаза. Откинулась на спинку сиденья и подумала печально: "Неужели я так никогда и не привыкну к высоте?".

Но прежнего страха уже не было.